

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Филиал федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
в г.Тихорецке

Среднее профессиональное образование

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

по дисциплине «Литература»

Вариант 13

Выполнил студент
гр. 18-ЭБ-02

О.О. Рашевская

Проверил преподаватель
канд. филол. наук

Н.В. Арнаутова

Дата защиты 20.12.2018

рег.№ 34/18

Оценка зачтено

от 20.12.2018 г.

г. Тихорецк

2018 – 2019 уч. год

СОДЕРЖАНИЕ

1 Тема дружбы и любви в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».....	3
2 Замысел романа-эпопеи «Война и мир» Л.Н. Толстого.....	8
Список использованных источников.....	12

1 Тема дружбы и любви в романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

М.Ю. Лермонтов написал в 1840 году удивительное по своей уникальности произведение – социально-психологический роман «Герой нашего времени». Раскрывая особенности характера человека 30-х гг. 19 века, автор тонко раскрывает тему любви.

Судьба несколько раз сталкивает героя с замечательными женщинами, разными по воспитанию и социальному происхождению.

Первой мы видим Бэлу – юную черкешенку. Печорин похитил ее с помощью Азамата из собственного аула и пытался различными способами расположить к себе. Гордая девушка долго не принимала его любви, но в конце концов ответила взаимностью. Счастливый Печорин узнал, что Бэла полюбила его с первого взгляда. Да, это была одна из тех глубоких женских натур, которые любят мужчину тотчас, как увидят его, но признаются ему в любви не тотчас, отдадутся не скоро, а отдавшись, уже не могут больше принадлежать ни другому, ни самим себе... Поэт не говорит об этом ни слова, но потому – то он и поэт, что, не говоря иного, дает знать все...[1].

Они были счастливы какое-то время, но вскоре Печорину наскучила ее нежность и ласка. Любовь Бэлы была для Печорина полным бокалом сладкого напитка, который он выпил зараз, не оставив в нем ни капли, а душа его требовала не бокала, а океана, из которого можно ежеминутно черпать, не уменьшая его...[1]. Он начал избегать ее, стал задумчив и суров. Девушка затосковала. Вскоре Бэлу убивает Казбич. Смерть ее казалась неизбежной: если не от кинжала, так от глубокой тоски по любимому.

Судьба другой девушки, встретившейся на пути Печорина, не менее трагична. С княжной Мэри он познакомился в Пятигорске. Она принадлежала к высшему свету, красивая, воспитанная и образованная. От скуки он начал ухаживать за ней, постепенно привязался, периодически скучал без ее

общества. Он сам не понимал, что движет им – игра или реальные чувства. В пользу последних говорит его «исповедь», где он признается в своих грехах, а также чувство стыда, когда он говорил ей неправду в глаза. В какой-то момент Печорин понял, что душа его оживает, что он хочет чего-то большего, но все равно назло самому себе продолжал играть с княжной, доведя ее до нервного срыва.

Решив оставить в покое ее израненное сердце, он сказал Мэри, что все это время смеялся над ней. Так очередная история любви Печорина закончилась страданием.

Печорину важно иметь власть над любимой женщиной, других отношений он не приемлет. А для этого девушка должна жертвовать собой безусловно.

Такой женщиной в судьбе Григория становится Вера, давняя его любовь. Это единственный человек на всем белом свете, которого он неспособен обмануть. Имя Вера говорит само за себя – для Григория Александровича она была верой в лучшее будущее. Ее Печорин действительно ценил, потому что она понимала его полностью и умела прощать боль и страдания, которые он причинял. Однако он потерял и ее.

Все любовные романы Печорина закончились трагически: Бэла умерла, Мэри потеряла веру в настоящую любовь, Вера больна неизлечимой болезнью.

Я могу выделить три вида любви в романе М.Ю. Лермонтова: естественная (любовь Бэлы), светская (княжна Мэри) и жертвенная (Вера). Печорин ни в одной из них не нашел своего человеческого счастья. Он находится в бесконечных поисках чего-то, разрушая сам себя. В результате находит лишь трагическую гибель.

Григорий Александрович Печорин – главное действующее лицо романа «Герой нашего времени». Остальные же герои этого произведения, лишь окружают его, находятся на втором плане, помогая лучшему раскрытию личности, показывая с помощью взаимодействия как светлые, так и темные стороны характера Печорина. Но это совсем не означает, что эти личности

совершенно статичны, так как они растут и меняются от повести к повести, оживая на страницах романа.

Печорин – образованный, светский дворянин, знавший свет и уже уставший от него. По его же словам, он «к дружбе неспособен». Он не верит в ее искренность, друзья не остаются у него в сердце надолго. Но это отнюдь не препятствует тому, чтобы другие люди сами стремились к нему на встречу.

В первой повести мы знакомимся с Максимом Максимычем, знавшим Печорина в крепости на Кавказе. Он говорит о нем с теплотой, хоть и не может не заметить его некоторой странности в обращении. При новой встрече несмотря на явное расположение к нему Максима Максимыча Печорин не проявляет взаимности в ответ. Он холоден, а на Максима Максимыча это действует отрезвляюще. Он видит, что для Печорина он не представляет интереса, он гость из прошлого, которого не хочет вспоминать Печорин. Максим Максимыч оказался для него, возможно, старым знакомым, но отнюдь не другом.

Ещё один заметный персонаж в жизни Печорина – Грушницкий. С первых строк о нем говорится, что они «встретились старыми приятелями». Но за этой маской расположения, скрыто совсем другое. Печорин не принимает Грушницкого всерьез, подсмеивается над ним. Он видит его искусственность насквозь. «Я его понял, и он за это меня не любит». Развязкой этих отношений становится дуэль, на которой и погибает Грушницкий. Это не оставляет Печорина равнодушным, хотя он и не испытывает дружеских чувств по отношению к Грушницкому. Для него он был лишь минутным развлечением.

С молодым доктором Вернером у Печорина могла бы сложиться дружба. Они во многом похожи. Их обоих отличает аналитический ум, развитый интеллект, сильная воля. Но они оба неспособны к дружбе. Дружба основана на доверии, открытости и естественности в отношениях, чего сам Печорин не находит в себе. Он говорит, что «из двух друзей всегда один раб другого».

Значит ли все это, что Печорин неспособен к дружбе? В минуты душевного напряжения, как, например, после дуэли с Грушницким ему хочется

дружеского участия, разговора с кем-нибудь. Но он множество раз разочаровывался в жизни, людях в ней, он уже не способен по – настоящему привязаться к кому-либо. Он становится равнодушным к своей жизни и к людям.

Это отношение проявляется на протяжении всего романа не только в дружбе, но и в любви. Часто в своем эгоизме Печорин забывает об интересах других, сначала привязывая людей к себе, а потом утрачивая к ним интерес. Ни одна из его «влюбленностей» не закончилась счастливым концом, нигде он не нашел настоящего душевного единения и родства душ.

Бела для Печорина должна была стать чем-то новым, тем, что разгонит его скуку, принесет исцеление от тоски. Ему было интересно наблюдать за развитием событий, интересно добиваться ее, заставить доверять. Но когда он наконец достиг желанного, он снова разочаровался. «Я опять ошибся, – говорит Печорин, – любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедает, как и кокетство другой». Это достигает предела, когда после смерти Белы, он даже не горюет и старается просто забыть это как какое-то досадное происшествие. В этом проявляется ощутимое малодушие.

Так же как и Бела, княжна Мери оказалась «жертвой» чар Печорина. Он сумел заинтересовать ее. Она приняла его равнодушие за загадочность, его язвительность за острый ум. Он надевал перед ней маску, стараясь только заставить ревновать Грушницкого и чаще видеться с Верой. Но, в конце концов, Мери удивила самого Печорина. Там, где он ожидал увидеть светскую кокетку, он нашел благородную и чуткую душу, достойную внимания. При их финальном объяснении он говорит ей, что лишь «смеялся» над ней. Хотя это и не совсем правда. Он решил оборвать все ее надежды сразу, чтобы потом не было ещё хуже. Это одно из немногих событий, в которых проявляется его жестокое, но благородство. В конце концов он оказался неспособен отдать свою свободу и добровольно оставил Мери.

Глубже было его чувство к Вере, замужней женщине. Эта привязанность была для него самой долгой. Он каждый раз возвращался к ней. Она была единственной, кто, зная его недостатки, все же любил его. Она была готова принять порицание света, пренебречь замужеством. «С тех пор, как мы знаем друг друга, – говорила Вера, – ты ничего мне не дал, кроме страданий». И даже несмотря на это она продолжала сама искать встречи с ним. Она понимала Печорина как никто другой и принимала его. Когда же он понимает, что разлука неизбежна, что он больше никогда ее не увидит, его одолевают настоящие слезы. В этом эпизоде выявляется все его подавляемое одиночество, безысходность, которую раньше он всегда скрывал под маской холодности и отчужденности.

Ни любовь, ни дружба в конечном счете не принести никому из героев счастья. Воспитание, уже сложившийся характер Печорина каждый раз препятствовал созданию близких и доверительных отношений. Ему с его замкнутостью было сложно, почти невозможно открыться кому-либо. Он заостенел в своей скрытности и хладнокровии. Ему легко увлечься, но трудно сохранить это быстро улетающее чувство. Но когда, наконец, это случилось, судьба, в которую он потом стал верить, была не на его стороне. Он не умел по – настоящему любить, и в конечном итоге он смог лишь заставить страдать тех, кто был ему предан.

2 Замысел романа-эпопеи «Война и мир» Л.Н. Толстого.

Человеческий, художественный и публицистический опыт Л.Н. Толстого 50-х – начала 60-х гг. вылился в путь к «большому» жанру. Неприятие текущей действительности и потребность воздействия на ход ее движения обратили Л.Н. Толстого к истории России, к поиску в уже минувшем общественно значимого проявления нравственных начал. Прошедшее, таким образом, утвердило себя в качестве темы и предопределило будущий характер «большого» жанра как жанра исторического и вместе с тем актуального.

Замысел романа о людях, прошедших через декабризм и изгнание, приводит Л.Н. Толстого к эпохе 1812 г., с небывалой силой обнажившей мощь и жизнеспособность русского характера и нации в целом. Но задача выявления внутренних источников противостояния злу и победы человека (и нации) над ним обращает писателя к эпохе «неудач и поражений», где сущность характера должна была «выразиться еще ярче». Начало действия «Войны и мира» переносится к 1805 г.

Сам Л.Н. Толстой воспринимал «Войну и мир» как «книгу о прошедшем», не подводимую ни под одну из жанровых форм. «Это не роман, еще менее поэма, еще менее историческая хроника, – писал он. – «Война и мир» есть то, что хотел и мог выразить автор в той форме, в которой она выразилась».

Однако широта философско-исторического синтеза и глубина социально-психологического анализа многообразных проявлений истории в человеке и человека в истории обусловили закрепление за «Войной и миром» определения «романа-эпопеи».

Бесконечность процесса духовных извлечений при чтении «Войны и мира» органично связана с толстовской задачей выявления общих закономерностей общественного и личного бытия, подчиняющих себе судьбы отдельных людей, народов и человечества в целом, и находится в прямой связи

с толстовскими исканиями пути людей друг к другу, с мыслью о возможном и должном человеческом «единении».

Война и мир, как тема – это жизнь в ее универсальном охвате. Вместе с тем война и мир – самое глубокое и трагическое противоречие жизни. Размышления над этой проблемой вылились у писателя прежде всего в исследование взаимосвязи свободы и необходимости, сущности волевого акта личности и объективного результата его последствий в конкретный момент.

В черновых вариантах «Войны и мира» Лев Николаевич Толстой рассматривает ряд величайших нравственных «парадоксов» истории – от времен крестовых походов, Карла IX и Варфоломеевской ночи до французской революции, – которые не получили объяснения, по мнению писателя, ни в одной из известных ему историко-философских концепций, и ставит перед собою задачу отыскать новые законы человеческой истории, которая определяется им как «наука народного самопознания».

По отношению к истории вопрос о свободе и необходимости решается Л.Н. Толстым в пользу необходимости. Необходимость определяется им как «закон движения масс во времени». Одновременно писатель подчеркивает, что в личной жизни каждый человек в момент совершения того или иного поступка свободен. Этот момент он называет «бесконечно малым моментом свободы в настоящем», в период которого «душа» человека «живет».

Однако каждый данный момент времени неизбежно становится прошедшим и превращается в факт истории. Его неповторимость и невозвратимость предопределяют, по Льву Толстому, невозможность признания свободы воли применительно к совершившемуся и прошедшему.

Отсюда – отрицание ведущей роли произвольных действий личности в истории и одновременно утверждение нравственной ответственности человека за любой поступок в каждый бесконечно малый момент свободы в настоящем. Этот поступок может быть актом добра, «соединяющим людей», или актом зла (произвола), «разъединяющим людей».

Неоднократно напоминая о том, что свобода человека «закована временем», Л.Н. Толстой вместе с тем говорит о бесконечно великой сумме «моментов свободы», т. е. жизни человека в целом. Поскольку в каждый такой момент – «душа в жизни», идея «подвижности личности» ложится в основу закона необходимости движения масс во времени.

Утвержденная писателем в «Войне и мире» первостепенная значимость «каждого бесконечно малого момента» как в жизни отдельного человека, так и во всемирном движении истории предопределила метод анализа исторического и обусловила тот характер «сопряжения» масштабности эпопеи с детализацией психологического анализа, который отличает «Войну и мир» от всех форм художественно-исторического повествования и остается до сих пор уникальным как в русской, так и в мировой литературе.

«Война и мир» – книга исканий. В попытке Льва Николаевича найти законы движения человеческой истории важен сам процесс поиска и система доказательств, углубляющая пронизательность читательского суждения. Некоторая логическая незавершенность и противоречивость общего философского синтеза этих исканий ощущалась и самим Л.Н. Толстым.

Он предвидел обвинения в склонности к фатализму. И потому, развивая идею исторической необходимости и конкретной формы ее выражения – закона стихийного движения масс к неизвестной цели, – писатель настойчиво и неоднократно подчеркивал нравственную ответственность человека за любое решение или поступок в каждый данный момент.

«Воля провидения» в философско-художественной интерпретации Л.Н. Толстым жизненного процесса – отнюдь не парализующее вмешательство «вышей силы», устраняющей активность зла. И в общей и в частной жизни людей зло действенно. «Безучастная сила» слепа, жестока и результативна. С понятием «фатализм», употребляемым самим Л.Н. Толстым для объяснения явлений, неподвластных «знанию разумному», связано в художественной ткани романа «знание сердечное».

«Пути мысли» противопоставляется «путь ощущения», «диалектике разума» – «диалектика души». «Знание сердечное» обретает в сознании Пьера наименование «веры». Это знание – не что иное, как нравственное чувство, вложенное природой в каждого человека, являющееся, по мнению Льва Толстого, «надысторическим» и несущим в себе ту энергию жизни, которая фатально противостоит силам произвола. Скептицизм Льва Николаевича покусается на «всесильность» разума. Источником духовного самотворчества выдвигается сердце.

Черновые наброски к «Войне и миру» отражают семилетний процесс поиска и сомнений, завершившийся философско-историческим синтезом 2-й части эпилога.

Описание ряда событий в движении народов с запада на восток и с востока на запад, конечная цель которого, по Л.Н. Толстому, осталась недоступной человеческому разуму, начинается с исследования эпохи «неудач и поражений» русского народа (нации в целом) и охватывает период с 1805 по август 1812 г. – канун Бородинского сражения, причем июнь – август 1812 г. (вторжение Наполеона в Россию и движение его к Москве) и предшествующие этому времени семь с половиною лет качественно неоднородны.

С момента вступления французского войска на русскую территорию «неудачи и поражения» русской армии сопровождаются необычайно быстрым пробуждением общенационального самосознания, предопределившим исход Бородинского сражения и последующую катастрофу Наполеона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Белинский В.Г. Статьи о русской литературе. Избранное./ – М.: Юрайт, 2018. – 348 с.
- 2 Козлов А.С. Введение в литературоведение. Основы теории литературы / Под общ. ред. В.П. Мещерякова. – М.: Юрайт, 2018. – 381 с.
- 3 Михайловский Н.К. Статьи о русской литературе./ – М.: Юрайт, 2017. – 408 с.
- 4 Фортунатов Н.М. Русская литература первой трети XIX века: учебник для СПО / Под ред. Н.М. Фортунатова. – М.: Юрайт, 2018. – 207 с.
- 5 Фортунатов Н.М. Русская литература последней трети XIX века: учебник для СПО / Под ред. Н.М. Фортунатова. – М.: Юрайт, 2018. – 310 с.